

♦ «Неделя» эта будет длиною в три, да еще и праздничных.

♦ **Небольшая передышка** после празднования юбилея — и уже пора готовиться к Новому году. Подарочные хлопоты, закупка продуктов, предпраздничные дискотеки и концерт в 7-ке, звон бокалов за дверями кафедр и подразделений 28-го декабря, экзамены в воскресенье 30-го...

♦ **Продыхав** положенные по приказу ректора дни, сотрудники института вновь встретились на работе 3 января. И начали готовиться к Рождеству — ведь всего два дня осталось.

♦ **И только** наши суровые военные не знают праздников. Даже закрытые 6-го числа учебные корпуса не помеха людям с погонами, если надо провести занятия — в этот день студенты отправились к секретным воротам за КПМ. Хотя в приказе ректора было сказано: «Объявить днями отдыха...»

♦ **Впрочем**, не одни военные могут любой день превратить в будний. Сессия не знает праздников! И народ ботаает: кто-то тот самый предмет, который предстоит сдать, а кто-то технологию сдачи того самого предмета, который предстоит сдавать... Эпоха менеджмента, однако. Столько времени нам твердили, что нацеленность на результат — одна из основных черт физтеховского характера, и вот, простите за каламбур, результат...

♦ «**Неделя, начавшаяся** не с понедельника, не считается рабочей» гласит народная мудрость. Рождество пришлось на понедельник. Всего на один день меньше, а все равно кажется, что не стоит начинать работу, потому что не успеешь. На этот раз все вышли на работу в ожидании старого Нового года.

♦ **На старый Новый год** все театры Физтеха провели экспериментальное возрождение традиции советских времен — новогодний утренник. Правда, не утром, а вечером, и не для детей, а для студентов. Но зато со сладостями. Конфеты получал любой зритель, осмелившийся выйти на сцену. Однако, активность зала оставляла желать лучшего... Даже в простом детском конкурсе «Кого больше в зале — мальчиков или девочек» народ справился не очень — не все мальчики почему-то смогли «потопать ножками». Или просто боялись, что здание войдет в резонанс? Неужто, братцы, нам становится ближе потребительское отношение к искусству — приходиться в зал с пивом и чипсами и смеяться тем громче, чем шутка проще и ближе к поясу?

По «Неделе...» дежурил Дежурный

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 18 января 2002 г.
№ 1 (1583)

Цена 2 руб.

♦ В «ЗА НАУКУ» ЗА САМОВАРОМ

«...научиться разговаривать со своим Я»

Продолжение беседы с Ю. М. Батуриным. Начало см. в № 42 от 14 декабря 2001 г.

ЗН: Недавно по «Нашему радио» журналист Дибров, «комментируя» песню, сказал определенные слова про физтехов. Мы не можем их даже вслух произнести, неприлично, вот текст.

Ю.М.: А что за песня-то?

ЗН: Да песня как песня. Почему вопрос возник. Во-первых, обидно, когда пишут (или говорят) бог знает что. Во-вторых, у «За науку» часто воруют тексты, что культурно называется плагиатом. Что посоветуете с точки зрения Закона о печати?

Ю.М.: Видите ли, мне лично пришлось прочитать в газетах и услышать по радио и телевидению про себя вещи не менее обидные. Сначала я расстраивался, потом стал думать, почему это

Героя за «круиз» в космос». Человек этот хотел обидеть меня, а обидел многих людей, потому что не только я летаю в космос, и работа эта не из легких. Он просто не понимает, что такое полет в космос, что такое дойти до этого полета, что такое оказаться там, что такое вернуться. Это, к сожалению, есть свойство нашего мира, вернее не всего мира, а определенного его слоя — невероятная легкость во всем, в том числе и в суждениях.

ЗН: А было обидно, потому что он пользовался уважением...

Ю.М.: Так бывает всегда. Отношиться к человеку с уважением долгое время, пока не столкнешься с чем-то конкретным, что совершенно переворачивает твои представления. К счастью, бывает и наоборот.

ЗН: Александр Александрович Серебров, когда был у нас в гостях (см. «ЗН» № 23 от 20 июня 2000 года) сказал: «Каждый, кто слетал в космос, становится своего рода «сектантом», меняет мировоззрение. Вы того же мнения?»

Ю.М.: С Сашей Серебровым мы большие друзья и работали вместе, поэтому я не считаю неудобным для себя с ним поспорить. Мне не нравится слово «сектанты»... Мне кажется, оно просто неточно отражает существо дела. Давайте посмотрим, как он это объясняет: «Каждый, кто слетал в космос, становится в некотором роде "сектантом"». Оттуда, из космоса видно, что планета у нас маленькая...» Буду просто сравнивать: ему кажется, что планета наша маленькая, а мое первое впечатление — какая она огромная — наша Земля. И то правильно, что он сказал, и то правильно, что я говорил. Но у нас разное восприятие, уже поэтому мы не члены одной «секты». Суши мало, это действительно так, поэтому когда летишь, думаешь, а почему нашу планету назвали Земля? Ведь правильнее было бы назвать ее Вода. В основном вода, вода, иногда вдруг появляется суша, которую быстро пролетаешь. Там «все вокруг агрессивно». Космос — агрессивная для человека среда, это верно. Но не только космонавты работают в агрессивной среде, причем, не только в

Юрий Михайлович пишет:
Редакции «За науку»
от благодарного читателя.

происходит. Вероятно, от невероятной легкости во всем, в том числе и в мышлении. Ведь Дибров говорит о мировоззрении физтеха, совершенно не понимая, что это такое. Он просто слышал, что есть Физтех такой в Долгопрудном — это еще хорошо, что слышал, что в Долгопрудном, у многих такая мешанина, что Физтех — это МИФИ. Он, по крайней мере, знает, где находится наш институт, что здесь действительно нужно учиться. А как мыслят студенты-физтехи, я уверен, он не понимает. У него когда-то мельком сложился образ студента, которому приходится тяжело — это «долгопрудненский Физтех». Ну, чего обижаться-то на него? Закон о печати здесь ни при чем. У него есть свое мнение, он его высказал, это мнение говорит не столько о «долгопрудненском» Физтехе, сколько о журналисте Диброве. Мне тоже, например, обидно, когда человек говорит: «Вот получил Батурин

(Продолжение на стр. 2-3)

«...научиться разговаривать со своим Я»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

природной. Есть профессии, которые заставляют работать в «человеческой» агрессивной среде. Ну, например, опер, внедренный в банду, легко может получить «перо» в бок. Это действительно агрессивная среда. Человеческая. А бывает природная агрессивная среда. У подводников, например. Таких профессий много. И этот признак разве создает какую-то секту? Нет. Это просто признак определенного профессионального круга. «Своим прогрессом мы агрессивность среды только усиливаем». Мы агрессивны по отношению к этой среде, но не среда, в которой мы живем, по отношению к нам. Уже эти наши различия в подходе говорят о том, что мы не члены одной «секты». Но я сказал бы, что, действительно, каждый, кто слетал, становится другим человеком. И эти люди, это очень небольшой круг, их сейчас в мире немногим более 400 человек, а в России, учитывая космонавтов Советского Союза и России, 96 человек, — все эти люди испытали некую трансформацию личности, и они понимают друг друга очень хорошо. Они не будут рассказывать об этом направо и налево, особенно когда они еще активные космонавты, потому что эти рассказы могут вызвать вопросы со стороны психологов и медиков, которые вдруг не поставят их на следующий полет. В этом плане они действительно образуют некий достаточно замкнутый круг. В этом плане, наверное, да, я с ним согласен, но все равно это — не «секта».

ЗН: В вашем материале, который дан в юбилейную книгу, задуманную как некую выработку концепции будущего Физтеха, вы говорите о «конференции по стратегии». Считаете, что это реально, полезно и необходимо?

Ю.М.: Все же я не говорил, что это конференция по стратегии. То, что я написал, не считаю концептуальной статьей, потому что предложено мне это было написать перед самым полетом, было совсем не до статей. Но я тем не менее взял это пись-

мо с собой в космос, поэтому говорить о том, что я пренебрег родным Физтехом, было бы неправильно. И когда летал, просто набросал тезисы. Вернувшись на Землю, я их записал чуть подробнее, чем они были написаны в блокноте. И предложение о конференции там было высказано не как панацея. Кстати, я говорил о конференции не по стратегии развития Физтеха. Я предложил провести конференцию по какой-нибудь перспективной отрасли современной науки, о которой через полгода или через год заговорят широко. А мы должны и можем здесь оказаться первыми. Это совсем не типа Королевских чтений, где выступают преподаватели, академики и студенты. Сюда надо пригласить действительно специалистов в конкретной области, 50 человек со всего мира. Это будет замечательно. В качестве примера я предложил провести конференцию по «Плазменному кристаллу», по перспективной научной отрасли — низкотемпературной плазме. Готов обеспечить для того, чтобы она была более представительной, группу космонавтов из нескольких экипажей, которые этот эксперимент делали. Недавно я был на конференции, которая проводилась в Мюнхене, в институте Макса Планка, по эксперименту «Плазменный кристалл». Она была очень конкретной: по результатам того, что мы там, в космосе, наработали. Участников как раз и было примерно 50 человек: половина с нашей стороны, половина из института Макса Планка. Приложив несколько больше усилий и найдя деньги, не такие уж большие, для того, чтобы принять выдающихся ученых, можно было бы организовать такого рода конференцию на Физтехе. Я не настаиваю на том, чтобы это была эта тема, может быть любая другая, главное — перспективная.

ЗН: И все же, если конференция по стратегическому развитию Физтеха состоится, вы примите в ней участие?

Ю.М.: Да, приму, если буду заранее знать, когда она

будет проходить, чтобы в это время исключить командировки.

ЗН: Уже много раз высказывалась мысль о том, что нужно создавать некое лобби, чтобы все-таки интересы Физтеха в Правительстве отслеживались.

Ю.М.: Вы цитируете статью, которую мы начали обсуждать.

ЗН: Правильно... А что мешает? Столько об этом говорится, многие физтехи занимали министерские посты... Возможно, они вроде были, а ничего не происходит или происходит, но незаметно.

Ю.М.: Просто здесь, видимо, нет желания. Если желание появляется, необходимо только проявить минимальные организаторские качества и волю. Для этого нужно собраться небольшому числу физтехов, которые сохранили или приобрели сейчас рабочие связи в высших эшелонах власти. Это задача, которую нужно решать, как любую другую задачу. Например, если Чубайс представляет своих людей по всем ведомствам, то точно так же можно расставить и других людей, не будучи Чубайсом. Просто невозможно другими подходами. Но для этого нужно оценить условия, ресурсы, а дальше уже решать задачу. Вот и все. Но для этого нужно первый раз вот так, как мы сегодня здесь, собраться и поговорить. За одним столом должны собраться 4-5 человек, у которых такие связи есть, потом этот круг расширить, но с чего-то надо начать. Нужно хотя бы одного человека провести куда-то, который будет помогать, это вполне решаемая задача. Но мы чаще всего как-то так отрываем руки: «Мол, политика — это дело грязное, давайте мы в эту власть не лезть, мы будем заниматься наукой». А вот не получается только наукой заниматься. Кому-то надо сказать: «Я согласен».

ЗН: Прошли выборы в Областную думу. Победил наш выпускник, Вадим Андронов. По-вашему — это правильно, хорошо, когда физтехи идут во власть?

Ю.М.: Когда люди идут во власть для того, чтобы

расширить свой бизнес, для их бизнеса это хорошо. Но мы говорим не об этом. Те, кто хочет конвертировать власть в деньги, в прибыль для своего бизнеса или просто в удобное положение, я это могу понять, но это не ко мне и не по мне. Но если люди, хотят изменить что-то в обществе, в стране, добить те же деньги не для себя лично, а для других, для науки, например, для нас для всех, тогда да — давайте тогда относиться к этому позитивно. И к этой задаче нужно относиться именно как к задаче.

ЗН: Давайте обратимся к «женскому вопросу», вспомним о них, малочисленных.

Ю.М.: Знаете, ситуация, я имею в виду то, что студенток-физтехек мало по сравнению с мужчинами, мне очень напоминает ситуацию в российской космонавтике. Нельзя сказать, что женщины слабее или не могут летать в космос. У американцев очень много женщин-астронавтов, а у нас мало. Тем не менее они есть, и их принимают в отряд, и если бы их не было, то космонавтика лишилась бы каких-то своих очень важных качеств.

ЗН: Потому, наверное, что это нарушение, дисгармония.

Ю.М.: Конечно. Точно так же и с наукой. Если в науке, в высокой науке, то есть той, которой занимаются на Физтехе, не будет женщин, то наука может чего-то не достигнуть.

ЗН: А в преподавании тем более...

Ю.М.: Никто лучше женщины не организует жизнь в любом месте, в любой форме.

ЗН: В какой-то степени «За науку» выступила инициатором, и теперь на Физтехе есть психоаналитик, причем, это женщина.

Ю.М.: В Соединенных Штатах иметь своего психоаналитика, адвоката, врача — естественная вещь, и они этим пользуются. У нас такой традиции нет. Психоаналитиков, неверно конечно, у нас совершенно не отличаются от психиатров и считают, что если человеку он нужен, то это значит, что у него что-то не в порядке с головой. Но это, конечно, неправильно.

но, и психоаналитики нужны. Хотя должен вам сказать, что я немножко общался с людьми, профессионально работающими в этой сфере. И от них, как от экспертов, слышал, что в России эта сфера наводнена шарлатанами. По сути психоаналитик — это хороший собеседник, который может разглядеть в тебе что-то, что ты сам в себе не замечаешь, и дать хороший совет. Поэтому совсем не обязательно, считаю я, иметь психоаналитика, но я так считаю, не навязываю это мнение никому. Мне, например, психоаналитик не нужен. Мне нужны хорошие друзья, которые знают меня долгое время и с которыми я могу, когда мне трудно, тяжело, или я не знаю, что делать, просто поговорить. То ли выпив рюмку водки, а может быть, и без водки. Просто поговорить и свои высказанные мысли получить в отраженном состоянии.

ЗН: А если это не вы, а первокурсник, у него еще не сложилась компания друзей, перегузки, и быт безумный.

Ю.М.: Я просто не закончил ответ. Даже хорошим друзьям не все скажешь, поэтому самое главное — научиться разговаривать со своим Я. Этому действительно нужно учиться, и этому может научить психоаналитик. Я пытался это делать. Никогда не мог писать дневник каждый день, непрерывно, но когда чувствовал, что это необходимо, я записывал. Когда ты пишешь, во-первых, надо четко сформулировать, что ты хочешь сказать, потому что в разговорном языке можно быть несколько невнятным, а если ты хочешь «положить» мысль на бумагу, она должна быть четкой. После того, как все прочитаешь на следующий день или через некоторое время, ты можешь относиться к этому как к мысли собеседника, и вести с ним диалог. Вот вести с собой внутренний диалог очень сложно, но это очень важно.

ЗН (С. Орлов, художник): Я слышал насчет ваших увлечений, что вы переводите «Алису в стране чудес»... Сам занимаюсь тем, что увлекает. Вот сделал сборник картинок. Поскольку шутки в «Алисе» не повторяются, то картинки тоже не

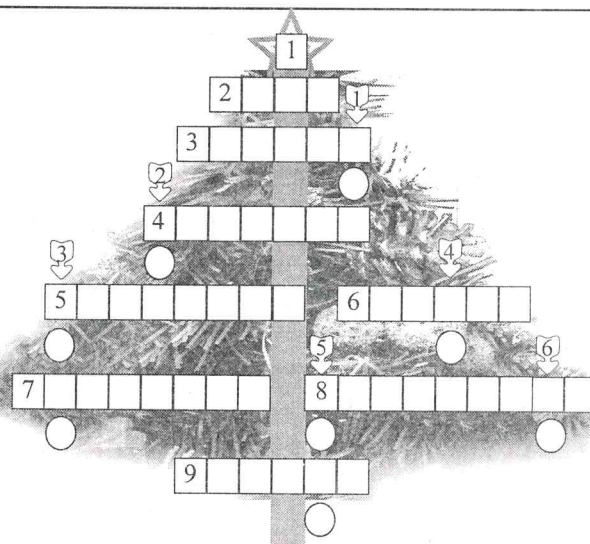
повторяются. Я вам дарю мою книжку.

Ю.М.: Спасибо, для меня это ценный подарок. В результате работы журналистов, действительно, сформировался миф, что я перевожу «Алису в стране чудес». Это не так. Я ее, конечно, читал на английском языке, то есть переводил для себя. Я вам расскажу, как сложился этот миф. Было все очень просто. Как-то Тамара Замятина, корреспондент ИТАР-ТАСС, сделала маленькую публикацию, где написала, совершенно правильно, что в свободное время Батурин переводит неизданные произведения Льюиса Кэрролла, это было абсолютно корректно написано. Дальше — ТАССовская лента. Вот получает редактор такая-то эту ленту. Начинает переключать текст по-своему. «Неизданные» — слово незамечаемое, оно уходит. Что остается? «Произведения Льюиса Кэрролла». Как правило, уровень культуры людей, которые сидят в этих редакциях таков, что кроме «Алисы в стране чудес», они ничего не знают. Кто такой Льюис Кэрролл, как его фамилия, кто он по профессии, что он написал, они не знают. Некоторые, особо образованные, знают, что еще была «Алиса в Зазеркалье». И следующая публикация была такая: «Батурин переводит "Алису в стране чудес"». Отсюда все и пошло. В следующей публикации — это ж надо подумать, — что за страна, в которой мы живем, если помощник Президента — ему делать что ли нечего, — он вместо работы переводит «Алису в стране чудес». И пошло-поехало. Могу вам сказать. «Алису в стране чудес» я на английском прочитал, но никогда не пытался в это уже сделанное дело внести свой вклад. Я переводил то, что у нас не знают, ну «Политические памфлеты», например. И переводил я это еще до того, как пришел работать в Кремль, потому что там уже, конечно, времени не было совершенно.

ЗН: А сейчас есть хобби? Времени ведь мало...

Ю.М.: Делать фотографии и фильмы, их иногда показывают...

Материал подготовила
Н. СИМОНОВА

Звездочка

1. Тот, кто загадал это слово.

Ветки

- Декан, который играет на дудке и машет серпом.
- Один из любимых женских образов на Физтехе.
- Самый любимый женский образ на Физтехе.
- Венера, которой наставили рога (астрол.).
- Предмет, при помощи которого можно рисовать окружности, и не только на бумаге.
- Синия птица № 2.
- Тот, кто угадал это слово.
- Место, где мало п. 3 и п. 4, и много п. 8.

Игрушки (в основном междометия):

- Универсальное междометие.
- Утвердительное междометие (митьковск.).
- Состояние общаги, вызывающее массу междометий.
- Нечеловеческое междометие, выражающее восторг, но чреватое потерями лакомых кусочков.
- Антоним п. 3 и синоним того, чем занимаются в п. 8.
- Просто странная буква неизвестного алфавита.

ОТВЕТЫ:

Игрушки: 1. Ааа. 2. Дык. 3. Мрак. 4. Кар. 5. Свет. 6. Зю.
Звездочка: 1. Ааа. 2. Дык. 3. Мрак. 4. Кар. 5. Свет. 6. Зю.
Ветки: 1. Я. 2. Швец. 3. Халва. 4. Левша. 5. Меркрий. 6. Сакан. 7. Натрость. 8. Супремоз. 9. Физтех.

ОБНАЖЬ НА ЛЕКЦИИ

❖ *Правило Фотаря: Вы решили? Но ведь есть же другой способ, а значит это неправильно.*

❖ *Я очень рад, что первокурсники хотят общаться только через поля.*

❖ *Давайте меньше слов — больше символов.*

❖ *Квадрат со сторонами а и в.*

❖ *Я ничего не помню, так как был тогда слишком стар.*

❖ *Я подставляю это сюда с помощью тряпки.*

❖ *Это появляется не из высосанного пальца.*

❖ *У оленей выросли такие рога, что они не могли передвигаться, но они все равно побеждали в конкурентной борьбе.*

❖ *Психика — это когда действие какое-нибудь... Например, разбить яйцо камнем.*

❖ *Клетка имеет квантовый характер. А вот, например, в автомобиле — там всякие рессоры, пружины...*

❖ *Скажи тебе честно — это ваше задание? Вот тут точка стоит, это ведь я ставил, а свой почерк узнаю...*

Василий задумчиво шел по улице. Впрочем, задумчивость не отнимала у его хода целеустремленности, скорее даже наоборот, позволяла не замечать препятствий в виде здоровающихся однокурсников, просящих закурить аборигенов, улыбающихся девушек и охранника, желания которого всегда загадочны. В полиэтиленовом пакете без ручек Василий нес батон «Нарезной».

Хотя самого батона Василий не замечал, все мысли крутились вокруг этого хлебобулочного изделия. «Приду сейчас домой, поставлю чайник, Мишка начнет орать, что сейчас пробки вылетят и комп перезагрузится; а батон рядом с компьютером класть нельзя, потому что Мишка умбест есть не отрывая руку от клавиатуры; чай, кажется, будет без сахара, но, может быть, зайдет Маша и, увидев свежий батон, принесет варенье, а может, лучше сразу, не заходя домой, заглянуть к Маше, она увидит батон и наверняка предложит чаю, потому что если Маша придет к нам, то Мишка скорее всего вылезет из-за компа и тогда мне достанется только треть батона и половина Маши, я уж не говорю про варенье, потому что это только Мишка может есть варенье прямо из банки, а я всегда мажу на хлеб; правда, Маша тоже ест из банки, и еще Маша любит компьютеры, а наш комп — Мишкин, и, допив чай,

вернее, доев варенье, они сядут за комп, но зато, пока они не видят, я могу налить в банку из-под варенья чаю, доев таким образом его остатки, и даже успею помыть чашки, чтобы они подумали, что я и банку тоже помыл, а чистую банку потом отдам Маше, и она даже с благодарностью на секунду перестанет напряженно водить глазами за курсором мышки, которым Мишка водит по экрану, объясняя чего-то».

Василий продолжал идти. Батон стучался об ногу, но Василий все равно не замечал своего маленького

румяного питомца, хотя и продолжал думать о нем. Попадавший в поле зрения снег заставил вспомнить о Новом годе. Дома на Новый год Василий всегда ел бутерброды с красной икрой. Икра — это такие маленькие оранжевые пузырьки. В сочетании с Новым годом оранжевость навела на мысль о мандаринах, а пузырьки — о шампанском. Путем таким несложных преобразований батон в пакете превратился в шампанское с мандаринами, и Василий снова мысленно заглянул к Маше.

«Ведь все-таки Маша — скромная девушка, и вряд ли решится заполнить шампанское с мандаринами тем же способом, которым она обычно заполучала большую часть батона. Она ведь понимает, что предлагать молодому человеку с шампанским в руках выпить всего лишь чаю по меньшей мере глупо. С ее стороны. К тому же есть батон — Маша способна в любое время суток, а вот пить шампанское после первой пары она еще не

вылезет? А если положить еще два мандарина? Три? А если еще и шампанского плеснуть? Нет, тогда точно вылезет... Гад ты, Мишка! Вылезши из-за компа и увидев всего одну бутылку шампанского, он усмехнется и принесет еще три. Маша скажет, что мы столько не выпьем, и Мишка приведет еще двух друзей. Пока он будет ходить за друзьями, я предложу Маше выпить, но она ведь вежливая девушка, и скажет, что надо дожидаться Мишу и ребят».

Мандаринов хватит, как и задумывалось, на одну бутылку, и в ход пойдет колбаса. Как самый вежливый за колбасой пойду я. Мишкины друзья попросят купить заодно им сигарет и водки... Тьфу!»

Пакет без ручек выскользнул из замерзших пальцев. Василий поднял его, отряхнул от снега, вынул батон и откусил от него горбушку. «Да, в гости с таким заходить неудобно», — успокоено подумал Вася и сунул батон за пазуху — на случай, если Маша случайно встретится в коридоре и не заметит откушенную горбушку.

Батон «Нарезной» — лучший друг студента.

Р. С. Вася подумал: «Машу я приглашу в гости на торт после того, как Мишка купит себе шлем виртуальной реальности».

ВАСЯ МАШИН

**Батон «Нарезной»
— лучший друг студента**

привыкла. В конце концов, Маша знает, что достаточно отрезать от батона горбушку, чтобы отрезать путь к отступлению — я же не стану забирать со стола в гостях начатый батон. Однажды, помнится, попробовал, но Маша тогда предложила мне еще и чайку с собой налить.

Ладно, хотя к Маше зайти и не получилось, удалось, по крайней мере, сохранить шампанское. А раз удалось его сохранить, значит можно пригласить Машу к себе. Интересно, если положить рядом с компьютером батон, может быть, Мишка останется за компом? Или все-таки

Наука мозги затопила сполна,
в который раз
потекла моя крыша...
Ботаны тихо сходят с ума...
Ну а чё им шуметь-то?
— Вдруг кто услышит!

Так и ночь пролетит,
завтра дети проснутся,
дворник метлой
будет снова махать.
А ботан уснет,
ему сон будет сниться,
где ничто его мозг
не будет терзать.
Д. БРУМИРСКИЙ

**ПИШИТЕ
НАМ,
ПИШИТЕ!**

По старой привычке в «Знаю» Дням печати считают 5 мая, хотя в календарях теперь пишут: «13 января — День российской печати». Что же, воспользуемся этим поводом, чтобы напомнить вам:

- **В «За науку» нет штатных авторов.** Нам пишут все — от первокурсника до академика. Вот пришел как-то к нам директор студгородка и говорит «Я тут статью написал про общежитие». Мы напечатали. А как-то пришел первокурсник, шуточки всякие принес, тоже про студгородок. Мы тоже напечатали. Вот видите, как бывает.
- **В «За науку» есть гонорары.** Честно, проректор по экономике не даст соврать. Порой люди, узнав об этом, очень удивляются. А некоторые не удивляются, а просто получают. Некоторым удастся удвоить таким образом стипендию.
- **В «За науку» есть чайник.** И свежие газеты. Определенный контингент только за этим и приходит. Мы с этим, конечно, боремся — пытаем таких людей на предмет новостей институтской жизни. У вас есть новости?

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Москва, ул. Рабочая, 84
Тел./факс (095) 743-2902

Адрес редакции: 141700 г. Долгопрудный, МФТИ, 201 АК, тел. 408-5122. E-mail: editor@za-nauku.mipt.ru Web: http://www.za-nauku.mipt.ru

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Печать — «Физтех-полиграф». Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — С. БОРНАЯ. Корректоры — Р. КОВАЛЕВ, Т. САГДУЛЛИН.